

Когда ее рука уже была у его глаз, Меррия напрягла мозги, стараясь вспомнить, что случилось той ночью.

«Но в тот день ничего не произошло, верно? Моя спина не пострадала, а на моем теле не было следов поцелуев».

Меррия, снова собравшись с мыслями, убрала руку и сказала:

– Ваше Высочество.

Рюкис инстинктивно поднял голову и опять потупился.

Когда он слегка отвернулся, устыдившись, его уши покраснели. Это выглядело настолько же невинно, как чистая утренняя роса, и было совсем не похоже на него.

– Совместный сон не считается. Даже семилетнему ребенку это известно.

– Разве вы меня не поцеловали...

– Что?

«Что ты имеешь в виду?» – Она едва сдержалась, чтобы не спросить это вслух.

Увидев смущение Меррии и предвкушая успех, Рюкис застенчиво улыбнулся.

Вопреки детскому выражению лица, его золотые глаза, потупившиеся было, сверкнули и устались прямо на Меррию. Это был взгляд хищника, который не упустит свою жертву. Меррия примолкла.

– Вы отняли мой первый раз, так что вы должны взять на себя ответственность.

Рюкис вспомнил страстный совет Мило.

«Пусть ваши глаза будут влажными, а ваш вид таким, словно весь мир к вам несправедлив. Не забывайте! Важно в полной мере отыграть попорченную невинность».

Рюкис также знал, что взятие ответственности за поцелуй – это шаг вперед.

Однако если бы он этого не сделал, то не смог бы больше повидаться с Меррией. Ему захотелось во что бы то ни стало удержать ее. Он даже подумал, что неплохо было бы взять ее

в заложницы и угрожать ей, но не смог вымолвить ни слова.

Рюкис просто дальше размышлял о том, как открыть ей глаза.

Одновременно с этим Меррия думала, как ей поступить с этим идиотом. Лучше попытаться действовать первой.

- Я ничего не помню.

- Это неважно, потому что я помню все, - ответил Рюкис, глядя ей прямо в глаза.

На самом деле было бы неплохо, если бы с ней обращались как с дурой, но каждый читатель хотел бы себе такого же умелого, но одержимого и милого, как главный герой, мужчину.

Рюкис в романе был второстепенным персонажем. Если бы он это понимал, Меррия попала бы Рюкису, и он мог бы помешать ей, не будь она честной.

Один раз держались за руки. Один поцелуй. Одна ответственность

Иные юные благородные леди могли бы влюбиться в его внешность, но Меррии он совершенно точно никогда не нравился. Ища выход из создавшегося положения, Меррия пришла к выводу, что Рюкис должен изменить свои нелепые мысли.

Поэтому она с серьезным выражением лица сказала ему:

- Ваше Высочество. Извините, но сколько лет вам исполняется в этом году?

- Двадцать.

- Вы - взрослый человек. Теперь, когда война окончена, вам придется обручиться и, в конце концов, жениться.

- С чего вы вдруг...

Рюкис уставился на Меррию так, словно она сделала ему предложение.

Ее взгляд был очень дерзким: она опередила ту часть разговора, где ее просто просили взять на себя ответственность. Однако Меррия с дружелюбной улыбкой продолжила:

- Вы ведь не собираетесь делать это со мной, верно? Вы не настолько меня любите.

- Это...

Рюкис выглядел так же нелепо, как и человек, лишенный дара речи.

Меррия удовлетворенно улыбнулась. Она вполне ожидала от него такой реакции. Она не была главной героиней и такой же доброй или милой, как Шеннон.

«Значит, на самом деле ты говоришь такое не потому, что влюблен в меня».

Судя по его действиям в оригинале, если бы она действительно нравилась Рюкису, он не вел бы себя так глупо. Скорее, стал бы давить на нее, используя свое положение Великого герцога.

Меррия прождала долго, но так и не услышала положительного ответа. Потом она приподняла подбородок, словно время вышло, и мягко улыбнулась.

- Взгляните только. Великий герцог, вынужденный такое сделать из-за одержимости первым поцелуем. Как мальчик, соблазненный искусительницей.

- ...

- Но в конце концов, это ничего не значит. Ваше Высочество и я, наши чувства совершенно не затронуты, верно?

Договорив, Меррия пожала плечами и выпрямилась. Очистив свою честь, девушка размышляла о том, как бы, сказав ему, что она не может позволить заложить свое будущее за простой поцелуй, покинуть кофейню.

Но тут Рюкис подскочил и помешал ей.

- ...

Когда нечто черное преградило Меррии путь, она наклонила голову и посмотрела на него.

Рюкис неожиданно почувствовал обиду. Этот момент поцелуя вспоминался ему так ярко. А она вдохновляла одну часть его разума избавиться от этого, словно ничего не случилось.

- Если... Если бы при виде леди Меррии мое сердце трепетало, мог бы я остаться с вами?

Наконец Рюкис сказал нечто неожиданное.

Едва он заговорил, она удивленно распахнула глаза, словно изумленная этими словами.

Это не было абсолютной ложью. Надеюсь, что ее прикосновение успокоит бурлящую тьму, он хотел еще раз побыть с нею рядом, хотя бы здесь.

Меррия, легко воспринявшая искреннее признание Рюкиса, не могла не нахмуриться. Она мучилась.

«Не думаю, то мне это сойдет с рук...».

Что обычно предпринимают в подобных ситуациях?

Услышав его внезапное признание, Меррия повернула голову.

«Я должна придумать, как отсюда выбраться, притворяясь, что я выполняю его требования».

Сначала она размышляла как «роковая женщина», понятия не имея о том, как обращаться с кучей кавалеров.

«Может, лучше было бы повстречаться немного и разойтись, потому что мы друг другу не подходим?»

Он влюбится в Шеннон благодаря ее чистоте и милому характеру.

В свою очередь, даже в этой чуши она была далека от эталона невинности – она была скорее эгоистичной, нежели милой.

«Если я буду вот так с ним встречаться, интересно, не заскучает ли он первым и не бросит ли меня?»

При мысли об этом Меррия ощутила укол вины, но это не продлилось долго, ведь она всегда ставила себя на первое место.